

Глава 113. Лунный камень?

- Лунный камень? – воскликнул Цин Шуй. Неужели этот драгоценный камень был лунным камнем? Просто он казался намного более красивым, чем обычные лунные камни. Он казался сказочным.

- Это название весьма подходит, потому что он и правда похож на луну. Однако этот камень называется Великолепным лунным камнем!

Цин Шуй не протянул руки.

- Мастер, он должен быть невероятно ценным, вам следует оставить его себе. Любой другой случайной вещи будет достаточно.

- Я уже предложила его тебе, просто прими его. Я носила этот кулон десять лет. Теперь он твой! – когда Ие Цзяньэ закончила говорить, она всунула в руку Цин Шуй кулон.

Когда он получил камень, в момент соприкосновения он заметил, что тот был теплым. Подумав о том, что Ие Цзяньэ носила этот кулон более 10 лет на своей груди, Цин Шуй не смог удержаться и бросил несколько взглядов на ее потрясающую грудь.

Он держал Великолепный лунный камень и чувствовал слабый запах снежного лотоса. Когда он надел его себе на грудь, Цин Шуй почувствовал на сердце уют и приятное онемение.

В это мгновение Цин Шуй почувствовал, что был невежлив...

- Спасибо, Мастер! – поспешно воскликнул Цин Шуй. Он каким-то образом почувствовал, что красивое лицо под вуалью стало смущенным.

- Мастер, расскажи мне больше о делах Секты небесного меча и о других сектах и знаменитых больших родах в мире девяти континентов, - радостно продолжил Цин Шуй. Не только самая большая проблема была решена, но и прекрасная красавица стала его мастером. Как он мог не быть счастливым.

- Хорошо, позволь мне больше рассказать тебе о нашей Секте небесного меча. Когда-то Секта небесного меча была самой большой сектой в стране Цан Лан. Конечно, сейчас мы все еще называемся крупнейшей сектой, но на деле, когда доходит до настоящей силы, об этом сложно сказать, - вздохнула Ие Цзяньэ.

Услышав ее вздох, Цин Шуй понял, что Секта небесного меча пришла в упадок. Цин Шуй ничего не сказал, молча ожидая, пока Ие Цзяньэ продолжит.

Увидев выражение лица Цин Шуй, Ие Цзяньэ рассмеялась. Ее смех был пустым, только уголки ее губ слегка приподнялись.

- Наша Секта небесного меча имеет более 7 000 лет истории. Это не упоминая об отшельнических семейных родах и великих сектах, которые существуют более 10 000 лет. В стране Цан Лан наша Секта небесного меча – самая большая, так же, как и сила.

Цин Шуй уже слышал истории, подобные тому, о чем ему говорила Ие, но Цин Шуй невероятно расстроился. В провинциях на всех континентах в этом мире, все страны были под защитой силы сект и великих родов. Обычно главным был человек с наибольшей силой, и неважно, кто был главным – они должны были обеспечить безопасность и процветание страны, которой

управляли.

- В нашей Секте небесного меча, кроме Мастера секты и моего старшего брата Байли Цзинвэй с должностью Великого старейшины, есть десять других старейшин, таких, как я, а также около 100 защитников, 1 000 стражников, 10 000 учеников. Защитники считаются ниже старейшин, независимо от их позиции или боевой доблести. Минимальное требование к защитнику – достичь уровня Сяньтянь. Поэтому в секте, неважно, кто это, если он ступает в Королевство Сяньтянь, он становится защитником.

Ие объяснила ему структуру секты.

Цин Шуй молча щелкнул языком, услышав все это. В одной только Секте небесного меча было около 100 культиваторов Сяньтянь – неудивительно, что она такая могущественная. Для настоящего могущественной секты было бы странно, если бы ее сила не выражалась так масштабно. Кроме того, по словам Ие, казалось, что были и другие силы, способные конкурировать с Сектой небесного меча в стране Цан Лан.

- Мир вокруг действительно огромен и великолепен, - вздохнул Цин Шуй.

- Иногда это не совсем так. Например, в некоторых странах некоторые великие роды и могущественные секты работают вместе на благо страны. Все источники и блага страны там поровну разделены между всеми членами, а территориальные границы четко определены! Когда наступает внешний враг, все они объединяются.

- Хе-хе, Цин Шуй, ты должен работать в поте лица. Я надеюсь скоро увидеть, как ты вступаешь в ряды защитников и делаешь своего Мастера счастливым, - дразня, сказала Ие, в то время как Цин Шуй чуть не упал в обморок от ее просьбы.

- Мастер, все эти защитники – только ученики секты, которые достигли Сяньтянь?

- Почти все из них, но есть и несколько сторонних культиваторов Сяньтянь, которые захотели присоединиться к нашей секте. Если их прошлое не вызывает подозрений и у них есть рекомендация от учеников нашей секты, мы рады принять их в ряды наших защитников. Поэтому ты должен много работать. Между защитниками и старейшинами есть еще 20 запасных старейшин. Эти 20 – самые сильные из 100 защитников уровня Сяньтянь. Запасной старейшина существует для того, чтобы если один из настоящих старейшин не сможет выполнять свои обязанности по тем или иным причинам, он начнет выполнять их вместо него!

- Мастер, на каком ты сейчас уровне силы? Ты можешь сказать мне? – с надеждой спросил Цин Шуй.

- Хе-хе, на 4-м уровне Сяньтянь. Я – самая слабая среди десяти старейшин, и самая одинокая. Они имеют около 10 учеников каждый, а у меня – только ты. Поэтому ты должен работать, не покладая рук! – засмеялась Ие.

Ее смех был неописуемо элегантен. Можно было разглядеть ее идеальные, жемчужно-белые зубы. Цин Шуй отвел взгляд, боясь несправедливых мыслей.

- Мастер, ведь Небесный Речной Город не станет снова охотиться на род Юй и род Цин, правда? – с беспокойством спросил Цин Шуй. Он боялся мести Гунъян Сюаньтун.

- Расслабься, я объявлю во всей стране Цан Лан, что ты ученик нашей Секты небесного меча. Я также проверю, что происходит в Небесном Речном Городе, - мягко ответила Ие.

Она продолжила:

- 100 лет назад я услышала, что предложение, сказанное Сектой небесного меча, никогда не осмелятся игнорировать или презирать. Но раны моих старших братьев говорят об обратном... Если бы не это, сила нашей секты поднялась бы на новый уровень.

Ие вздохнула и внезапно посмотрела на Цин Шуй, думая о чем-то.

- Ах, да, Цин Шуй, я чуть не забыла тебя спросить. Как ты убил того культиватора Сяньтянь из рода Гунъян? – красивые глаза Ие сверкнули.

Впервые Цин Шуй видел такое сильное изменение в ее лице. Ее лицо было словно неподвижная вода, в которую вдруг кто-то бросил камень.

- Почему ты думаешь, что именно я убил культиватора Сяньтянь, а не дедушка Юй? – смущенно спросил Цин Шуй.

- Интуиция!

От этого слова Ие Цин Шуй захотелось то ли смеяться, то ли плакать. Эта богиня была к тому же женщиной, а женская интуиция всегда была самой опасной.

- Использовал иглу, - Цин Шуй достал семидюймовую золотую иглу, сияющую золотым блеском.

Ие и Байли Цзинвэй беззвучно уставились на золотую иглу. Это маленькое оружие в самом деле убило культиватора Сяньтянь? Звучало очень неправдоподобно, словно фантастика.

- Ты уверен, что эта штука убила культиватора Сяньтянь? – невольно спросил Байли Цзинвэй.

Цин Шуй оставалось только нести новый бред, мешая его с правдой.

- Я – врач, эта игла – один из моих медицинских инструментов, которыми я лечу пациентов, - смущенно ответил Цин Шуй.

- ...

- Старец, я помогу вам восстановить ваше тело до изначального состояния, - уже и так пораженные и потерявшие дар речи, эти двое, услышав это, изумились еще больше.

Цин Шуй нравились изменения в лице Ие. Например, ее теперешний изумленный вид был бесценен.

- Я с самого начала хотел помочь дедушке Байли, с момента, как мы впервые встретились. Но тогда у меня не было уверенности. Но теперь нет никаких препятствий, - Цин Шуй продолжил удивлять их.

- Ты можешь видеть состояние моих ранений? – озадаченно спросил Байли Цзинвэй.

- Я – врач, конечно, я могу видеть. Зрение, смешанное с предположением и интуицией, - Цин Шуй сейчас чувствовал, что ему трудно сказать им правду.

Ие словно спала. Культиватор, не достигший Сяньтянь, способен видеть ранения культиватора 8-го уровня Сяньтянь и говорит, что может исцелить то, что не смогли исцелить многие врачи

уровня Сяньтянь.

Ие уставилась на Цин Шуй и увидела, каким честным он выглядел. Не похоже было, что он лжет.

- Цин Шуй, ты уверен в своих словах?

Цин Шуй горько улыбнулся и добавил еще одно предложение, заставившее их поверить ему.

- На самом деле, дедушка Юй был калекой на протяжении десяти лет, и не так давно он был исцелен загадочным алхимиком. Не было никакого загадочного алхимика...

- То есть ты говоришь, что ты и есть тот самый загадочный алхимик?

Цин Шуй наконец снова получил возможность полюбоваться изменениями в лице своего красивого Мастера!

Может быть, потому, что взгляд Цин Шуй был слишком ясным, но это спровоцировало Ие бросить на него несколько длительных взглядов. Пока Байли Цзинвэй чувствовал лишь удивление и радость, услышав, что Цин Шуй был загадочным алхимиком.

Этот раз можно было считать третьим, когда Цин Шуй использовал свою технику иглы. Его движения стали очень плавными и уверенными. Ие серьезно стояла рядом и смотрела, как ее новый ученик применяет свою технику. На душе у нее было много сложных чувств...

На Байли Цзинвэй были длинные брюки, и, хотя его борода уже была белой, его кожа была гладкой, как у младенца. Возможно, это было из-за невероятного несоответствия возраста, но Ие не избегала смотреть на полубоженного Байли Цзинвэй!

Дантянь Байли Цзинвэй был искривлен в форме «W», но все еще был в лучшей форме, чем у Юй Дун Хао. В конце концов, Дантянь Юй Дун Хао был полностью покалечен, в то время как у Байли Цзинвэй был поток Ци через Дантянь, хоть и в очень ограниченном количестве.

Введение иглы и использование исконного огня было очень эффективно, восстанавливало поврежденные энергетические потоки и постепенно расширяло ранее атрофированные потоки.

Восстановление тела и Юань Ци до своего изначального состояния было делом техники исконной нити. Используя исконный огонь, усиливая технику иглы и размышляя о пяти элементарных свойствах травмы, Цин Шуй быстро помог Дантянь Байли Цзинвэй исцелиться. Он всего лишь немного помог, остальное должен был в будущем завершить сам Байли Цзинвэй, используя свою Ци из Сяньтянь.

Спустя около четырех часов, благодаря использованию техники иглы в исцелении Байли, Цин Шуй также раскрыл потенциал Байли Цзинвэй и увеличил его собственную способность к восстановлению!

Чувствуя изменения в своем теле, выражение лица Байли Цзинвэй быстро менялось – шок, огромная радость, недоверие! Ие Цзяньэ впала в глубокое размышление!

- Действительно загадочно, ха-ха! – Байли Цзинвэй чувствовал это: его Дантянь уже был исцелен до своего изначального состояния. Спустя три месяца питания Ци из Сяньтянь, он полностью вернет свою прежнюю силу.

- Цин Шуй, разве я не говорил, что нам было предназначено встретиться? Ты – благодетель этого старика. Я не буду сварлив и не стану продолжать благодарить тебя. В конце концов, мы одна семья! – радостно воскликнул Байли Цзинвэй, он сейчас выглядел как бессмертный.

Байли Цзинвэй и Ие остановились в медицинской лавке рода Цин на два дня. В эти два дня Цин Шуй сопровождал своего красивого мастера и показывал Город Сотни Миль. Во время их общения Цин Шуй не ощущал скованности от того, что он якобы ученик, а она – мастер, и его поведение становилось все более естественным.

- Мастер, как ты дрессировала своего Бессмертного журавля? – Цин Шуй осознал, что почти у всех культиваторов Сяньтянь было в собственности что-то великолепное, то, что вызывало зависть.

- Дрессировала? Мой Бессмертный журавль следует за мной по своему собственному желанию. Я не знаю, как нужно дрессировать дьявольских чудовищ, - на лице Ие Цзяньэ заиграла красивая улыбка.

- Он сам нашел тебя и добровольно последовал за тобой?

- Ага. Бессмертный журавль способен понимать простую человеческую речь, но я не знаю, почему он решил следовать за мной, хотя я и не задумывалась над этим. Подобная удача случается нечасто.

- Я помню из «Руководства по дьявольским чудовищам», что Бессмертные журавли любят чистых, честных и праведных людей. Поэтому очень маленькие культиваторы способны укротить их. Если Бессмертный журавль решил следовать за тобой, значит, ты чистая, честная и праведная, - со смехом открыто сказал Цин Шуй.

- Только ты знаешь, какие сладкие слова нужно сказать, чтобы твой Мастер был счастлив! – не уверенная, злиться ей или раздражаться, Ие Цзяньэ решила рассмеяться с Цин Шуй.